

Глава 12. С: Подготовка к участию.4.1

Поймав свое отражение в глянцевой поверхности солнечных панелей, Асир в последний раз поправил китель и берет. Лишь убедившись, что выглядит безупречно, он ступил на ленту скоростного магнитолевитационного транспортера — впервые за два долгих месяца. Его рука привычно, без подсказок ИИ, легла на поручень. Раздался негромкий гул запуска, и юноша скрылся в недрах серебристого путепровода, ведущего к расположению «Тысячи Пределов».

Подобно тому как Каос разделен на четыре крепости и три района по промышленному, аграрному и административному назначению, внутренняя структура города Кос также подчинена схеме «четыре к трем». «Три» — это три архитектурных столпа: Административный совет Каоса, правительство Коса и Военный департамент. Изначально они находились в ведении Совета, властей города и армии соответственно, пока не возникло исключение — «четвертая сторона».

«Четыре» — это Отряд Тысячи Пределов. Располагаясь непосредственно в здании Военного департамента, он является единственным ведомством Коса, не имеющим своего представительства в городском административном корпусе. Изначально созданный не городскими властями, а Военным департаментом Каоса как отряд специального назначения, он прошел через бесконечную череду сражений, структурных реформ и преобразований. В итоге сформировалась уникальная боевая единица, которая подчиняется напрямую верховному администратору Коса, но формально всё еще числится в составе армии, коренным образом отличаясь от её привычных подразделений.

Своим «особым статусом», а также щедрым финансированием, льготами и двойным окладом от обеих структур отряд обязан незаменимым и выдающимся боевым заслугам. Сумма накопленных ими боевых премий в три, а то и в пять раз превышает выплаты элитных подразделений регулярной армии.

Разумеется, подобный успех не только вызывал зависть у простых граждан, но и превратил бойцов подразделения в кость в горле для их армейских коллег.

Кос столь явно покровительствовал «Тысяче Пределов» не из-за застарелых споров между военными и гражданскими властями, а в силу особого положения крепости и центрального города в структуре «три-четыре». В отличие от Военного департамента, чей конек — оборона, городскому центру и прилегающим зонам требовались силы, способные на молниеносные вылазки. И это было именно то, в чем специализировалась «Тысяча Пределов».

Кроме того, неповоротливая махина Военного департамента с его раздутыми штатами и невозможностью сокращений вынуждена крайне осторожно подходить к бюджету. Крохотный же отряд, состоящий из элиты и требующий самого высокотехнологичного оборудования, плохо вписывался в общую армейскую среду. Возможность полностью переложить заботы об их тыловом обеспечении на плечи Коса была для военных облегчением, от которого они не могли отказаться.

В результате, при молчаливом согласии армии, полномочия по оперативному управлению, развертыванию сил и внутреннему балансу постепенно перешли в руки командира и его заместителя. Группа получила мандат на прямую поддержку от верховного администратора города, но в архивах Административного совета и ведомостях Военного департамента её члены всё так же числились военнослужащими. Так возникла уникальная система «двойного подчинения», ставшая со временем автономной силой — силой, которую военные и политики опасались и отвергали, но в то же время стремились переманить на свою сторону и использовать в своих целях.

Впрочем, нынешнего командира, полковника Тира, заботили не только эти подковерные игры за власть и деньги. Куда больше его донимали подчиненные, которые, казалось, смыслом своей жизни считали создание проблем из ничего.

Уранос

Транспортер доставил Асира к гигантской стеле с названием здания Военного департамента. Миновав просторную площадь, лента обогнула солнечные панели и высадила его у главного входа.

Отряд Тысячи Пределов занимал четыре уровня «Ураноса»: первый надземный и три подземных. Энергоснабжение было полностью завязано на системы главного здания.

На первом этаже располагались кабинеты командира и его заместителя, офисы офицеров рангом не ниже заместителя начальника группы, залы оперативного планирования и штаб по распределению миссий. Глубоко же под землей скрывались лаборатории по разработке снаряжения, оружейные склады, тренировочные зоны и жилые блоки персонала.

Прибыв в распоряжение, Асир первым делом направился в кабинет командира.

За металлическими стенами этой, на первый взгляд, небольшой комнаты скрывались все необходимые удобства, позволявшие решать любые дела, не отвлекаясь на бытовые нужды. Но по-настоящему внимание здесь привлекала стена напротив входа. На ней были выставлены указы о назначении всех прошлых командиров, а рядом — голографические снимки их покойных заместителей, назначенных ими лично за время службы.

Эта стена была данью памяти ушедшим и в то же время суровым напоминанием для нынешнего руководства. Она неустанно твердила: все привилегии, которыми сегодня обладает «Тысяча Пределов», — это не миф о личном героизме одиночек, а наследие, построенное на жизнях командиров, их заместителей и бесчисленных солдат, которых те вели за собой.

— Заместитель командира Асир, — произнес Тир, глядя на вошедшего.

— Так точно, сэр, — подчиненный вытянулся во фрунт, отвечая в безупречной уставной манере.

Электронный приказ о назначении полковника Тира находился в нижнем ряду справа. Его содержание почти не отличалось от документов предшественников: в конце стояли зашифрованные печати Каоса, Коса и Военного департамента. Единственное отличие заключалось в том, что рядом висели лишь две фотографии молодых офицеров, размером чуть меньше самого приказа. Это означало, что Асир — всего лишь третий назначенный им заместитель. Ситуация довольно редкая, учитывая, что у других командиров счет замов обычно шел на десятки.

— лейтенант Асир, — сменил тон Тир.

— Так точно, сэр, — ответ младшего офицера остался прежним.

Этот сухой, механический голос лишь усилил головную боль командира.

Тир окинул взглядом стоящего перед ним юношу. Светлая парадная форма, на которой не было ни единой морщинки, идеальная выправка, четкий, в меру громкий голос... Для любого другого это было бы образцом для подражания. Но для человека, страдающего от нейрогенной боли и вынужденного сидеть в кресле, подобная безупречность создавала лишь лишнее визуальное давление. Прежде чем перейти к делу, полковнику необходимо было устранить этот раздражитель.

— лейтенант, присядьте, — он указал на металлический стул напротив.

По привычке беспрекословно выполнять приказы Асир качнулся было в сторону сиденья, но тут же замер, вернувшись в образцовую стойку, и отдал честь.

— При разговоре со старшим по званию подчиненный обязан отвечать стоя, — бесстрастно произнес он. — Сэр, прошу вас, не нарушайте устав.

— Хорошо, стой, если хочешь, — Тир потер лоб, признавая поражение в этом бессмысленном споре.

— Благодарю, сэр.